

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДЕЦЕНТРАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Быть – значит быть для другого и через него. У человека нет внутренней, суверенной территории, он весь всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого.

М.М. Бахтин

Обсуждая содержание образования в подростковом возрасте в рамках культурно-исторической традиции, необходимо отвечать на вопрос о ведущей деятельности возраста и её новообразовании. Вопрос этот в настоящее время остаётся дискуссионным. В своём исследовании мы опираемся на представление, выдвинутое Д.Б. Элькониным, об интимно-личностном общении как ведущей деятельности [11], развиваемое ныне Б.Д. Элькониным.

Б.Д. Эльконин гипотетически полагает, что основное противоречие подростничества как противоречие культурно-исторического плана связано с возникновением в двадцатом веке в культурно-историческом развитии «Другого как Другого». Проблема состоит в том, что "граница своего и иного (другого) никогда не может быть дана". Вопрос о Другом оборачивается вопросом личного действия и его уместности [10].

Для осуществления "нормального сознательного действия" необходима децентрация, преодоление эгоцентрической позиции – действия лишь в соответствии со своим образом, неосознанным полаганием своего места в Мире как единственного. Поскольку речь идет о месте в Мире (а не решении некой задачи, как это было в 6-7 лет), то децентрацию Б.Д. Эльконин называет «онтологической». Онтологическая децентрация определяется как «сопряжение или координация образа действия или картины пребывания в мире, ирреального пребывания в мире (т.е. моего взгляда на другого и взгляда другого на меня, помещения меня в какую-то картину)» [9].

Отмечается также, что онтологическая децентрация как новообразование "условно стихийно, стихийно в отношении к обучению" реализуется в личном, персональном общении подростков, выступающем, тем самым, в качестве ведущей деятельности подросткового возраста. По мысли Б.Д. Эльконина, сущность интимно-личностного общения составляют действия экранирования - "сложные, пробно-поисковые действия отображения, усиления и возвращения" (другой выступает как "зеркало"). Именно они, по мнению автора, "являются строительными лесами со-бытия (В.И. Слободчиков), со-присутствия, со-переживания.

Исследование опиралось также на представление В.А.Петровского об "отражённой субъектности", феномены которой относятся, как считает Б.Д. Эльконин, к реальности экранирования. Отражённая субъектность понимается В.А. Петровским, как идеальная представленность (инобытие) индивида как субъекта активности в жизнедеятельности других индивидов. При этом "для других бытие" индивида выступает как относительно автономное ("отщеплённое", "независимое") от него самого. В этом случае в качестве предмета анализа выступает эффект присутствия индивида в "зазеркалье" общения с другим. Автор отмечает, что идеально присутствующий в ком-либо индивид может выступать в качестве советника, референта и т.п., его присутствие более или менее отчётливо переживается в значимой ситуации. "Динамическое идеальное присутствие – это как бы вторая жизнь субъекта в другом человеке" [4].

На основе этих положений была выдвинута гипотеза: в конфликте понимания девочек-подростков проявятся феномены децентрации, в той мере, в которой в паре реализуются интимно-личностное общение, осуществляется со-бытие, со-присутствие, со-переживание. Более ярко эти феномены выражены в парах близких подруг, по сравнению с парами сестёр.

Задачами данного эмпирического исследования выступило экспериментальное обнаружение феноменов децентрации в конфликте понимания близких подруг и сестёр подросткового возраста, а также феноменов динамического идеального присутствия близкого сверстника.

Показателем децентрации мы считали адекватность виденья себя глазами Другого, т.е. степень соответствия образов "Я глазами подруги (сестры)" (зеркальное Я) одной из участниц и "Подруга (сестра) моими глазами" другой.

Определялась также устойчивость этого соответствия в конфликте.

Участники исследования

В исследовании приняло участие 14 пар девочек-подружек 11-12 лет. В качестве группы сравнения выступили 10 пар сестёр-подростков возраста 11-14 лет, т.е. родных сверстниц. Каждая из сестёр также участвовала в эксперименте со своей близкой подругой.

Процедура исследования

* © Т.В. Скутина, Красноярский государственный университет, 2006.

1. Степень психологической близости определялась при помощи символической проективной пробы «Круги отношений», входящей в состав методики «Символические задания на выявление «социального Я»» (The Self Social Symbol Tasks – Long B., Ziller R., Henderson R., 1968) [3]. Испытуемому предлагается нарисовать два круга, обозначающих его самого и другого. Физическая дистанция на листе бумаги между кругами интерпретируется как психологическая дистанция. Чем ближе круги друг к другу, тем сильнее «МЫ».

2. Для получения описания образа другого «Подруга (сестра) моими глазами» и зеркального Я – «Я глазами подруги (сестры)» был использован приём нестандартизованного самоописания (Twenty statements self attitude Test – Kuhn M., McPartland T., 1954) [3], что позволило получить описания, выраженные на языке самих подростков, своеобразном языке, сложившемся в паре.

Давались следующие инструкции: «Опиши, пожалуйста, какой ты видишь свою подругу» и «Постарайся описать, какой тебя видит твоя подруга». Время и количество ответов не ограничивалось.

При интерпретации ответов выделялись характеристики, относящиеся:

- к субъектному началу самосознания, т.е. целостному ощущению себя как источника сознания, собственной активности, своей воли, своих переживаний и пр. Ему соответствует столь же непосредственное и безоценочное восприятие и переживание другого человека как целостной личности, что порождает внутреннюю связь с ним и различные формы сопричастности (сопереживание, сотрудничество и пр.) [2], например, «это только она», «мояточка»;

- к объектному началу, отражающему представление человека о своих конкретных качествах, знаниях, умениях, возможностях, положении в группе, их оценку [2], например, «неумейка», «толстая девчонка», «плохо объясняет».

3. Экспериментальное общение было организовано при помощи игровой процедуры «Конфликт понимания» [7]. Задача одной из участниц - максимально ясно рассказать об изображении (достаточно простое сочетание геометрических фигур) второй участнице, которая должна его максимально адекватно изобразить.

4. Повторный вызов образов «Я глазами подруги» и «Подруга моими глазами» с целью фиксации возможных изменений вследствие переживания неудачи, трудности во взаимопонимании с подругой.

5. Постэкспериментальная беседа с целью уточнения полученных данных и ответа на возможные вопросы участниц.

Основные результаты

Подруги

На основе анализа содержания образов, полученных в парах подруг, относительно субъектности /объектности даваемых друг другу характеристик, а также эмоциональной окрашенности образов и их взаимной согласованности было выделено два основных типа взаимоотражений: 1) адекватный (децентрированный), поддерживающий, устойчивый и 2) децентрированный, неустойчивый.

Первый из них был ярко представлен в паре Алёна-Оля.

Таблица 1. Взаимоописания «Подруга моими глазами» и отражённые самоописания «Я глазами подруги» в паре Алёна-Оля до и после игровой процедуры «Конфликт понимания». (+/- эмоциональная окраска; о/с – объектность/субъектность характеристики; выделены совпадающие описания)

До «Конфликта понимания»			После «Конфликта понимания»		
«Подруга моими глазами» Алёны		«Я глазами подруги» Оли	«Подруга моими глазами» Алёны		«Я глазами подруги» Оли
1. подруга	+ с	1. подруга	+ с	1. подруга	+ с
2. сестрёнка	+ с	2. танцовщица	0 о	2. тугодумка	- о
3. танцовщица	+ о	3. сестрёнка	+ с	3. нужный человек	+ с
4. болельщица	0 о	4. способна на всё	+ с	4. та, кому я подруга	+ с
5. верная	+ с	5. поддержка	+ с	5. моделька	+ о
6. надежная	+ с	6. верный человек	+ с	6. танцовщица	+ о
7. нужная	+ с	7. уверенность	+ с	7. мояточка	+ с
8. весёлая	+ с	8. секретница	+ с	8. лапочка	+ с
9. капризная	- с	9. заботливая	+ с	9. красотка	+ о
10. моя	+ с	-	-	-	10. помощь

до «Конфликта понимания»			после «Конфликта понимания»		
«Подруга моими глазами» Оли		«Я глазами подруги» Алёны	«Подруга моими глазами» Оли		«Я глазами подруги» Алёны
1. это всё вдвойне	+ с	1. подруга	+ с	1. это только она	+ с
2. супермодель	+ с	2. половинка	+ с	2. мояточка	+ с
3. всё самое лучшее	+ с	3. дневник	+ с	3. неумейка	- о
4. подруга	+ о	4. жилетка	+ с	4. красотка	+ о
5. совершенство	+ с	5. болельщица	+ с	5. моделька	+ о
6. пловчиха	0 о	6. сестрёнка	+ с	6. партнёрша	+ с
7. волейболистка	0 о	7. волейболистка	0 о	7. соучастница	+ с
8. радость	+ с	8. пловчиха	0 о	8. пловчиха	0 о
9. мояточка	+ с	9. спутница	+ с	9. волейболистка	0 о
10. поддержка	+ с	-	-	-	10. просто я

Для этой пары характерно наличие множества своеобразных описаний подруги субъектного плана, какой она раскрывается именно в их сложившихся отношениях. Подчёркиваются: принадлежность к себе – «моя», «мояточка», «подруга», «сестренка», «половинка», «нужная»; эмоции, порождаемые подругой – «радость», «всё самое лучшее»; специфические роли, в которых она выступает – «жилетка», «дневник», «спутница», качества, которые она несёт, – «поддержка», «уверенность», «надёжная», «заботливая»; личностные особенности подруги – «капризная», «способна на всё». Из таблицы видно, что за исключением объектных характеристик, оцениваемых как эмоционально нейтральные, подруги описывают друг друга в положительных тонах и превосходных степенях.

Изменения образов после экспериментальной ситуации.

В этом примере проявилась редкая среди участниц исследования стабильность «зеркального Я» Оли. Она продемонстрировала уверенность, что подруга не изменит положительной окраски её образа, однако в сравнении с образом до смоделированного конфликта появляется объектная характеристика, связанная с внешними данными («моделька»). А с другой стороны, как это ни странно, возникло уменьшительно-ласкательное притяжательное слово из совместного языка «мояточка», в чём усматривается ожидание приближения и эмоционально-тёплой поддержки в случае неудачи.

Прогноз Оли в целом подтвердился за исключением появления в видении её подруги объектного осуждающего «тугодумка».

«Зеркальное Я» Алёны приобрело после конфликта ещё большую согласованность с «Образом подруги» Оли. Если до игры совпадали 4 позиции, то после неё – 8. «Другой во мне» Алёны поддерживает и положительное само-отношение, к тому, что было до игры, добавляется специфичное для этой пары «мояточка», «моделька». Алёна адекватно отражает реальное видение её Олей, вплоть до появления связанного с затруднениями «неумеха» (подруга смягчает, окрашивает поддержкой и принятием то же – «неумейка»).

Пример этой пары, как нам кажется, особенно ярко обнаруживает феномен, выделенный Д.Б. Элькониным, Т.В. Драгуновой, в общении подростка с близким товарищем: «личная, внутренняя жизнь одного становилась достоянием другого и он становился как бы её фактическим участником» [1] (в примере – «соучастница», «партнёрша», «мояточка»). По-видимому, именно это взаимопроникновение, инобитие одного в другом или событие, по В.И. Слободчикову, и служит условием адекватного видения себя глазами другого или децентрации. При этом данные ярко показывают пристрастность, выраженную эмоциональную окрашенность образов в этой паре и активность подруги как Внутреннего другого. Тем самым, по нашему мнению, проявляется феномен «динамического идеального присутствия» (В.А.Петровский), т.е подруга реально не сообщает о своём видении после совместного действия, а выступает как Внутренний другой, отозвавшийся на произошедшее изменениями в зеркальном Я, подруга в данном случае выступила в роли «поддерживающей, несмотря на мелкие неудачи и конфликты». Аналогичные явления были зафиксированы ещё в трёх парах. Итак, этот тип отношений и соответствующие им образы характеризуют: субъектность, позитивность образов, устойчивые в конфликте; взаимные ожидания поддержки и действительная взаимная поддержка положительного самоотношения в конфликте, децентрированность образов друг друга.

Однако среди участвующих пар явно выразился и другой тип, его можно считать основным, т.к. он представлен в 8 парах из 14: после игровой процедуры девочка-подросток считала, что подруга резко меняла представление о ней в худшую сторону. Рассмотрим, как изменились образы в паре Кристина – Катя.

Таблица 2. Взаимоописания «Подруга моими глазами» и отражённые самоописания «Я глазами подруги» в паре Кристина - Катя до и после игровой процедуры «Конфликт понимания», (+/- эмоциональная окраска; о/с – объектность/субъектность характеристики; выделены совпадающие описания)

До «Конфликта понимания»				После «Конфликта понимания»			
«Подруга моими глазами» Кати		«Я глазами подруги» Кристины		«Подруга моими глазами» Кати		«Я глазами подруги» Кристины	
1. классная девочка	+ с	1. златовласка	+ о	1. хорошая	+ с	1. весёлая	+ с
2. златовласка	+ о	2. простая	0 с	2. чудная	+ с	2. чуть сдвинутая	- с
3. весельчак по жизни	+ с	3. весёлая	+ с	3. уверенная	+ с	3. златовласка	+ с
4. хохотушка	+ о	4. хохотушка	+ о	4. терпеливая	+ с	4. толстая девочка	- о
5. красotka	+ о	5. чудаковатая	+ с	5. умная	+ с	5. хохотушка	+ с
6. королева	+ с	6. толстоватая	- о	6. лучшая	+ с	6. простушка	- о

До «Конфликта понимания»				После «Конфликта понимания»			
«Подруга моими глазами» Кристины		«Я глазами подруги» Кати		«Подруга моими глазами» Кристины		«Я глазами подруги» Кати	
1. малышка	+ с	1. нервная	- о	1. тихоня	0 с	1. трусиха	- с
2. тихоня	0 с	2. симпатичная	+ с	2. децл	? с	2. хлюзда	- с
3. робкая	0 с	3. крошка	+ с	3. домашняя девочка	0 о	3. нгытик	- с
4. симпатичная	+ о	4. хорошая подруга	+ с	4. верная	+ с	4. неудачница	- с
5. хорошая подруга	+ с	5. верная	+ с	5. спокойная	+ о	5. плохая подруга	- с
6. верная	+ с	6. честная	+ с	6. умею выслушивать	+ о	6. тыхушница	- с

Из приведённых данных видно, что после процедуры «Конфликт понимания» ранее согласованные образы «Я глазами подруги» и «Подруга моими глазами» утратили взаимное соответствие. Понимать природу изменений, произошедших с образами, на мой взгляд, помогает обстоятельство, подчёркиваемое Б.Д. Элькониным: «...сам человек своей телесностью, т.е. своими возможными действиями, своей чувствительностью, своим самочувствием в этот [перцептивный] образ, в этот мир, тем более образ мира...включён»[9]. Самочувствие после конфликта меняется: эмоциональная окраска образов сдвигается в отрицательную сторону, особенно резко у Кати. Она считает, что в глазах подруги не сохранила ни одной положительной характеристики. Ответы подруги показывают, что это не так. Катя (Кристина – в меньшей степени) не удерживает адекватности представления о ней другого в конфликтном взаимодействии. Можно также констатировать, что подруга как Внутренний другой, в противоположность поддерживающей функции в предыдущем примере, выступает как осуждающий, видящий только плохое в случае затруднения во взаимодействии, как внешний другой в своих описаниях она более позитивна по отношению к подруге. Подруга как экранирующая не обеспечивает после конфликтного взаимодействия ни позитивного самоотношения, самочувствования, ни адекватности представления о том, каким меня видит мир, тогда как до конфликта обеспечивала. Условием же действительности “экрана”, по Б.Д. Эльконину, «является соотносённость отображения и отображаемого»[8]. В данном случае действительность экранирования не выдержала “испытания конфликтом”. Экранирование предполагает отображение внутреннего и его “возвращение” самому испытываемому, “возвращение” в данном случае не произошло.

Сёстры

В парах сестёр особенно ярко проявился феномен несоответствия представления одной сестры о том, как её видит другая. Этот третий обнаруженный тип был назван “несимметричный (эгоцентричный), неустойчивый”. Особенно выражена эгоцентричность зеркального Я как по эмоциональной окрашенности образа так и по содержанию характеристик у младших сестёр, в том числе и в паре сестёр-погодок (в сборе данных приняла участие студентка ППФ КГУ А.В. Тарасова).

Таблица 3. Взаимоописания “Сестра моими глазами” и отражённые самоописания “Я глазами сестры” в паре Варя, 13 лет – Лиза, 11 лет до и после игровой процедуры “Конфликт понимания”, (+/- эмоциональная окраска; о/с – объектность/субъектность характеристики, выделены совпадающие описания)

До «Конфликта понимания»				После «Конфликта понимания»			
«Сестра моими глазами» Вари		«Я глазами сестры» Лизы		«Сестра моими глазами» Вари		«Я глазами сестры» Лизы	
1. добрая	+ с	1. маленькая	0 о	1. самый лучший человек с момента её появления на свет	+ с	1. подлизываюсь	- с
2. искренняя	+ с	2. ничего не умею делать	- о	2. дружит с большинством одноклассников и знакомых	+ с	2. все подарки достаются мне	+ о
3. иногда вредная и непослушная (редко)	- о	3. меня можно заставить сделать всё	- о	3. всегда и везде вместе	0 -	3. глупее, потому что младше	- о
4. в дальнейшем будет дружить со мной как и сейчас	+ с	4. всё время ищут к-л улики, чтобы поругать её	- о	4. трудолюбива и много мастерит	+ о	4. стараюсь казаться взрослой	+ с
5. легко ладит с окружающими	+ о	5. ленивая	- о	5. отменно рисует и читает	+ о	5. стесняюсь её одноклассников	- с
6. любит мастерить, рисовать и делать уроки	0 о	6. родители больше любят меня	- с	6. преобращается в лучшую сторону	+ с	6. когда приходят её друзья, веду себя глупо	- с
7. хочет стать художником	0	7. все подарки всегда достаются мне	- о	7. во многом похожа на меня	0 с	7. делаю всегда всё не так, как ей надо	- с
8. любит играть в Барби: так учится жизни	0 о	8. всё время делаю то, что ей не нравится	- с	8. старается брать меня пример	0 с	8. родители больше любят меня	- с
9. будет хорошей мамой	+ с	9. стараюсь казаться взрослой	0 с	-	-	9. со мной можно делать всё, что угодно	- с
10. самая родная	+ с	10. подлиза	- с	-	-	10. всегда отказываюсь делать то, что она просит	- с
11. лучшая подруга	+ с	11. стараюсь быть идеальной сестрой	+ с	-	-	-	-
12. моя сестрёнка	+ о	-	-	-	-	-	-
13. самый добрый и любящий человечек	+ с	-	-	-	-	-	-

До «Конфликта понимания»				После «Конфликта понимания»			
«Сестра моими глазами» Лизы		«Я глазами сестры» Вари		«Сестра моими глазами» Лизы		«Я глазами сестры» Вари	
1. старше меня	0 о	1. немного вредная и непослушная в отношении к родителям	-	1. старается выглядеть старше меня	0 с	1. любящая сестра	+ с
2. командует мной	- с	2. дружелюбная	+	2. всегда командует мной	- о	2. пример для неё	+ с
3. помогает мне	+ с	3. лучшая сестра	+	3. заботится обо мне	+ с	3. старше и умнее	+ с
4. заботится обо мне	+ с	4. лучший друг	+	4. помогает с уроками	+ о	-	-

5. ругает, если я беру её вещи	0	о	5. могу помочь ей в любой беде	+		5. обращается за помощью ко мне, а не к родителям	+	с	-		
6. сочувствует мне	+	с	-			6. сочувствует мне	+	с	-		
7. иногда завидует	-	с	-			7. делает со мной, что захочет	-	с	-		
8. пытается быть со мной на равных	+	с	-			8. иногда завидует	-	с	-		
9. просит о помощи меня, а не родителей	+	с	-			9. если я с ней спорю, всегда говорит, что она старше и больше знает	-	о	-		
10. любит казаться взрослой	0	с	-			10. старается быть со мной на равных	+	с	-		

Как видно из таблицы, отношения в парах сестёр, где есть старшая и младшая, ярко несимметричны - отчётливо вырисовываются роли "старшая сестра" и "младшая сестра". Старшая сестра (Варя) описывает младшую в положительных и превосходных степенях, отмечает объектные черты и достоинства. Именно старшая сестра в описаниях младшей отмечает "мы всегда вместе" и включает в описание младшей сестры свои тёплые чувства к ней, указание на близость "самый родной человек с момента рождения", взаимопроникновение «без неё я в какой-то мере перестала бы существовать», уменьшительно-ласкательные определения. Младшая же сестра (Лиза) видит совершенно иное, вплоть до противоположного, отношение к себе со стороны старшей сестры. Такой асимметричности не было в ранее полученных взаимоописаниях близких подруг.

Младшие сёстры, описывая старших, напротив, подчёркивают старшинство и связанные с этим возможности взгляда "сверху - вниз". После конфликта в их описаниях многие подобные характеристики усиливаются, например: «командует» переходит во «всегда командует», появляется «если я с ней спорю, всегда говорит, что она старше и больше знает».

Полученные данные свидетельствуют о том, что взаимоотношения в парах сестёр-подростков близкого возраста не обеспечивают ни одной из сестёр адекватного представления о том, какой её видит другая. Феномены децентрации не зафиксированы также в паре сестёр-близняшек. Изначальная несимметричность образов после конфликта только усиливается.

Сёстры со своими подругами

Картина взаимоотражений кардинально меняется в парах сестёр со своими близкими подругами. Она имеет те же признаки, которые описаны выше для пар подруг. Так, в паре с подругой младшая сестра Лиза (рассмотренная выше пара сестёр Лиза - Варя) обретает более "симметричные", позитивные для своего самочувствия отношения, чем с сестрой: и до и после конфликта она уверена в положительном виденье себя подругой, т.е. подруга как Внутренний Другой обеспечивает положительное самочувствие. Старшая сестра Варя со своей подругой (её высокую значимость подтверждает число характеристик в образе подруги - 35) демонстрируют безусловную поддержку друг другу и до и после конфликта и адекватность представлений о том, как их видит подруга.

Согласно полученным данным сёстрам-подросткам в парах не удаётся развернуть общение такого качества, которое обеспечивало бы адекватную ориентацию во взгляде на другого. По нашему мнению, дело в том, что общность сестёр является ролевой и предзаданной самим порядком рождения. Развитие же новой способности, здесь онтологической децентрации, возможно, по В.И. Слободчикову, лишь в событийной или позиционной общности, которая «образуется только между людьми, вышедшими из статусного и ролевого функционирования, вышедшими в такое пространство человеческих взаимоотношений, где место, способы действия, нормы не заданы, а впервые должны быть выстроены самим человеком»[6].

Таким образом, можно сделать вывод, что условием достижения нового уровня децентрации является разворачивание новой ведущей деятельности – интимно-личностное общение, т.е. воплощение в жизнь ответа на вопросы: «Кто тот, Другой, кто мне нужен, чтобы Я становился собой, каковы нормы этих отношений, что надо делать, чтобы эти отношения построить?» [6]. Исследование показало, что существеннейшими из этих норм являются взаимность, доверие, равенство, поддержка, в том числе и в ситуации конфликта, и субъектное отношение к другому человеку как целостной личности, "бесподобной, несравненной и бесценной".

Известно, что источником децентрации выступает непосредственное или интериоризованное общение с другими людьми (внутренний диалог), в ходе которого происходит столкновение противоречивых точек зрения, в нашей интерпретации - конфликт, побуждающий субъекта к преобразованию смысла образов, понятий и представлений в собственной познавательной позиции. Продуктивное же разрешение конфликта требует выхода за пределы своего взгляда со своей позиции и реконструкции, "удерживания" взгляда Другого с его позиции на себя и своё действие.

Но интимно-личностное общение является такой деятельностью, которая, как и игра дошкольников, разворачивается без непосредственного участия взрослого. И вопрос о непосредственном влиянии, организации Взрослым интимно-личностного общения не правомерен. Речь должна идти, по нашему

мнению, о необходимости создавать такие образовательные условия, которые способствовали бы полноценному разворачиванию интимно-личностного общения, достижению его развитых форм, возможных в этом возрасте. Взрослый может обеспечивать совместный поиск общих способов построения равноправных отношений, основанных на этических принципах доверия и взаимоподдержки.

Особое значение в контексте обсуждаемой проблематики, на наш взгляд, имеет развитие конфликтной компетентности подростков. Результаты ранее проведённых исследований [5] показывают, сколько высока значимость для подростков отношений с близкими друзьями, сколь высока потребность разрешать конфликты, сохраняя при этом отношения, и как остро переживается недостаток ресурсов, необходимых для этого. И мы расцениваем этот разрыв как мотивационную готовность к освоению культурных способов разрешения противоречий в значимых отношениях со сверстниками. Передавая подросткам способы разрешения противоречий в общении и совместной деятельности, средства анализа конфликтного взаимодействия, взрослые обеспечивают их средствами не только развития собственных отношений со сверстниками, но и саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков/ Под ред. Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой. - М., 1967. - С. 315.
2. Межличностные отношения ребёнка от рождения до семи лет/ Под ред. Е.О. Смирновой. - М. – Воронеж, 2001.
3. Общая психодиагностика/ Под ред. А.А. Бодалёва, В.В. Столина. – М.: Изд. МГУ, 1987.
4. Петровский В.А. Личность в своих отражениях// Петровский В.А. Личность в психологии. – Ростов-на-Дону, 1996.
5. Скутина Т.В. Конфликт как механизм развития отношений с близким сверстником в подростковом возрасте// Психология и школа. – 2004. - № 3.
6. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Генезис рефлексивного сознания в младшем школьном возрасте// Вопросы психологии. - 1990. - № 3. - С. 25-36.
7. Хасан Б.И. Психотехника конфликта. - Красноярск, 1995.
8. Эльконин Б.Д. Действие как единица развития // Вопросы психологии. - 2004. - № 1. - С. 35-50.
9. Эльконин Б.Д. Содержание обучения в подростковом возрасте// Педагогика развития: Содержание образования как проблема. Материалы 6-й научно-практической конференции. Ч. 1. – Красноярск, 1999. - С. 3 - 13.
10. Эльконин Б.Д. Цели, содержание и организационные формы подростковой школы// http://muslenye.narod.ru/media_materials/ Knigi/ Elkonin_podrost_shola.doc
11. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте// Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. – М.-Воронеж, 1995.

Л.П. Фальковская*

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Профессия педагога-психолога в контексте проблемы мотивации представляет собой уникальный феномен. Психолог работает с людьми и их проблемами. Его профессиональный инструментарий - не только специальные, пусть даже очень хорошие технологии работы, основной психологический инструмент - его собственная личность. Настоящий профессионал движим в своей деятельности собственными личностными мотивами саморазвития и со-развития вместе с клиентом. Происходит своего рода «сращивание» профессиональной и личностной мотивации. Мотивационные противоречия психолога проецируются на его взаимоотношения с клиентами, являются субъективным препятствием продуктивного психологического сотрудничества. Мотивационные противоречия могут лежать в основе трудностей психолога, субъективно воспринимаемых им как непреодолимые. Неслучайно поэтому столь высока текучесть «психологических» кадров в образовательных учреждениях.

В контексте развития службы практической психологии образования важную роль играет вопрос: «Как переживают, оценивают свою профессиональную самореализацию психологи-практики? Какие мотивы являются ведущими в их деятельности и все ли они осознаваемы? Может ли сам психолог помочь себе в разрешении противоречий?»

* © Л.П. Фальковская, Красноярский государственный университет, 2006.